

по погибшему. Москва еще где-то посередине между разросшейся деревней и ледяным мегаполисом, во дворе, между аэропортовскими многоэтажками и случайно выжившими домами деревни Всехсвятское (про этот дом есть легенда, что там живет семья пилота Нестерова, который первый сделал «мертвую петлю», поэтому частный дом и не попал под советский снос), под вишнями, выставили стол с белой скатертью. В Афгане летом 1983-го погиб старший брат моего одноклассника, я впервые сталкиваюсь с киселем и кутьей и молитвой шепотом за упокой. Что-то не так, что-то не складывается в шаблоны.

С боингом что-то не так. Всплеск информации, которая залетела даже в программу «Время», сменяется тишиной, и только политические обозреватели ЦТ гневно клеймят «спровоцированный американской военщиной» инцидент. То есть через несколько дней уже понятно, что сбили гражданский самолет, и об этом приходится говорить даже внутри СССР, в строго контролируемом медиазаповеднике. Но сбили в результате провокации. Название американского самолета-шпиона RC-135 становится общеизвестным, равно как и версия, что «наши перепутали».

Октябрь лично для меня проходит в тумане. 2 ноября меня призывают, я работаю и влюблен, как и полагается 18-летнему, и она не отвечает взаимностью, и осень наступает, и арбузы продают, и друг мой Колька неожиданно застает в винном отделе «Елисеевского» неведомым путем попавшее на полки легендарное грузинское «Оджалеси» (мы покупаем на все имевшиеся 23 рубля). Октябрь выводит боинг за скобки — ну было и сплыло, и не такие жертвы приносятся, битва за урожай, «Днепр» выходит в лидеры чемпионата СССР, Юра Гаврилов забивает гол пяткой ЦСКА. Где-то в середине месяца на периферии сознания возникают слова «Гренада», «Морис Бишоп» и снова американские империалисты.

3 ноября я просыпаюсь в казарме учебки ОСНАЗ ГРУ ГШ в Павловске Ленинградской

области, обритый наголо, в семейных синих трусах и с щемящим чувством «это происходит не со мной».

Примерно через три месяца боинг возвращается. Нам, будущим специалистам радиоразведки ГРУ ГШ, объясняют, что это все был заговор. Что вот эти аббревиатуры из списка, который нужно заучить на двух языках (с вариантами) — от ЦРУ до DIA, от COMSAT до ADSTC, — это все они придумали, а наши коллеги из ПВО просто не могли разобраться, потому что «наша точка» в Петропавловске-Камчатском «проспала» и не дала пеленга на «вражеский RC-135».

Боинг для ПВО и радиоразведки был очень болезненной кадровой историей, которая всю мою службу так или иначе продолжалась. Я попал из учебной части «в войска» весной 1984-го, лишь только закончилась волна отставок и увольнений проштрафившихся командиров и заместителей по оперативной работе. Десятки, если не сотни офицеров были отправлены из «перспективных» частей в районах «соприкосновения с потенциальным противником» в разные дыры по окраинам советского мира с клеймом «проспавшие боинг». На их место пришли проверенные, пропитые до синевы партийные кадры. До сих пор — при всей ограниченности моих сержантских знаний о вероятном противнике — с ужасом вспоминаю назначенного к нам в часть «зам-попер», который «доводил» до личного состава «требование Политбюро знать и видеть подготовку американской военщины к ракетно-ядерному удару по СССР».

На нашей «точке» в якутской степи мы, военные разведчики, занимали второй этаж. Первый был выделен «чекистам», которые пользовались тем же оборудованием для контроля внутреннего радиопространства. Когда якутская зима становилась совсем суровой, на объект выезжало две смены «слухачей» — и оставались там по три-четыре дня, пока температура не поднималась до более-менее разумной, чтобы смена могла добраться до части пешком (что-то около 2 км, но при

минус 50 это почти восхождение на Эверест). Среди «чекистов» был еще не окончательно спившийся «майор Володя», который, как оказалось, был на смене в то роковое утро 31 августа 1983 года. Много лет спустя, работая с Андреем Иллешем (чьи статьи об инциденте с боингом остаются едва ли не единственным примером российской расследовательской журналистики мирового уровня), я узнал, что именно записи «майора Володи» позволили восстановить последовательность прохождения приказа на уничтожение KAL007.

«Майор Володя» был усаыый круглолицый белорус из МФТИ, попавший в 15-е управление КГБ СССР по чистой случайности. Он любил КСП, у него на «секретном» магнитофоне всегда крутилась катушка с Галичем. Мы с ним сблизились в крещенские морозы 1985-го, когда в Якутске был обновлен температурный антирекорд — если память мне не изменяет, было минус 58 по Цельсию, и нас держали без смены трое суток, прислав сухой паек на «объект». Мы сталкивались у туалета, который на объекте был общий — солдаты курили там (по непонятной советской привычке, туалет не отапливался), а «чекистам» разрешалось на рабочем месте. «Володя» позвал меня, сержанта, покурить с ним, заварил кофе и завел поучительную беседу (ему 40, мне — еще даже 20 нет). Разговор о боинге был случайным, я не затевал его. «Володя» смотрел на меня, даже не двадцатилетнего, с высоты прожитых лет. «Боинг сбили, — сказал он, разминая пальцами сигарету „Ява“, — потому что не могли не сбить. Американцы 10 лет думали о восточном районе как о своей вотчине, там и границы-то нет как таковой. Мы все время слышали разговоры пэвэошников, которые ругались на их самолеты, залетавшие в „наш воздух“. Любому пилоту, которому довелось „вылететь по делу“, ждал приказ „пли“, потому что ему же не охранять рубежи хочется, а мочить гадов в сортире». Именно тогда, суровой якутской зимой 1985 года, я впервые услышал это выражение.

4 сентября

родственники погибших пассажиров рейса KAL007 возложили венки в нейтральных водах в районе предполагаемого падения боинга.

7 сентября

вышло заявление ТАСС, озаглавленное «Провокаторы замечают следы»: «В своих выступлениях, пронизанных иступленной злобой к советской стране, к социализму, глава Белого дома пытается убедить общественное мнение в том, будто СССР повинен в человеческих жертвах».

8 сентября

советское правительство признало, что самолет был сбит советским истребителем, и выразило сожаление по поводу гибели людей, при этом все официальные лица утверждали, что боинг выполнял шпионскую миссию и не отвечал на многочисленные предупреждения.

26 сентября

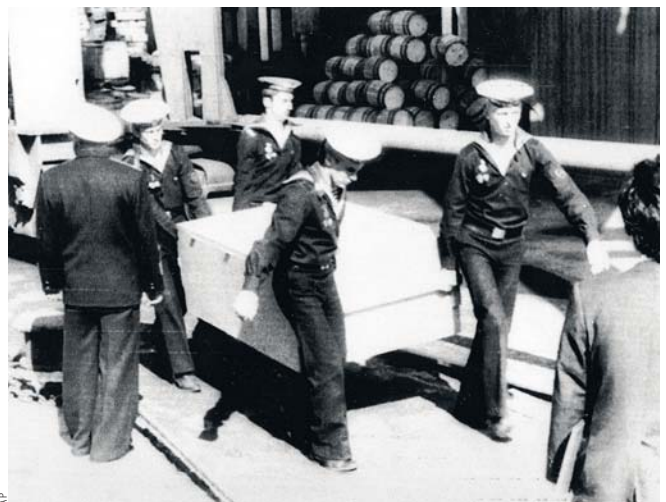
представители КГБ СССР передали американским и японским делегатам вещи и обувь погибших пассажиров KAL007, найденные на поверхности моря; о том, что тогда же были обнаружены и подняты детали самолета и бортовые самописцы, стало известно только через 9 лет.

1992 год

президент России Борис Ельцин передал представителям ООН и Международной организации гражданской авиации бортовые самописцы южнокорейского боинга и документы, позволившие провести новое расследование инцидента, которое подтвердило, что самолет нарушил воздушную границу СССР по ошибке.

Родственники погибших на месте крушения «Боинга-747», 4 сентября 1983 года

Советские моряки передают контейнер с вещами погибших представителям США и Южной Кореи. Невельск, Сахалин, 26 сентября 1983 года